

из февральских дней 1928 г. Петровская открыла газовый кран в номере гостиницы, где жила. Ее самый талантливый и самый печальный роман был завершен.

6.3. ДУЭЛЬ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА С НИКОЛАЕМ ГУМИЛЕВЫМ И ДРУГИЕ ДУЭЛИ

Использованы воспоминания Волошина М.А., Маковского С.К. и Толстого А.Н.

Дуэль Волошина и Гумилева состоялась на берегу Черной речки 22 ноября 1909 г.

Максимилиан Волошин (1877-1932). К 1909 г. перед нами преуспевающий молодой литератор, его работы охотно публикуются, он лично знаком со многими интересными людьми, чьи имена впоследствии будут вписаны в летопись Серебряного века, посещает салоны, становится ярким представителем столичного бомонда. Он внешне интересен, разносторонне развит, полон идей, финансово независим, но пока неизвестен широкой общественности как интересный поэт – его первая книга стихов выйдет в 1910 г.

Николай Гумилев (1886-1921). 24 декабря 1903 г. Гумилев познакомился с Анной Горенко, будущей поэтессой Анной Ахматовой. Вторая их встреча произошла вскоре на катке. Некоторые стихи Гумилева этого периода были посвящены А. Горенко и позже вошли в его первый сборник «Путь конквистадоров». Тогда же Гумилев начал жадно читать новейшую литературу, увлекся русскими модернистами – Константином Бальмонтом и Валерием Брюсовым.

Гумилеву повезло – в молодости у него было два наставника, оба замечательные поэты. С Иннокентием Анненским он общался непосредственно. Другим (заочным) наставником Гумилева был Валерий Брюсов. Он встретил рецензией (не слишком похвальной) первый ученический

сборник стихов поэта и не оставил вниманием последующие его книги.

Итак, к 1909 г. наш второй герой, Николай Гумилев, уже поэт с индивидуальным почерком, автор своих первых двух поэтических сборников. Широкой публике он не знаком, но в литературных кругах давно «свой человек».

К 1909 г. оба молодых поэта, Волошин и Гумилев, успели пожить в Париже и Москве, полны честолюбивых замыслов и проектов, их работы охотно печатают газеты и журналы. Волошин был женат, Гумилёв увлечен Анной, вскоре они обвенчаются – в 1910 г.

В 1908 г. поэтесса Елизавета Ивановна Дмитриева (1887-1928) посылает стихи Волошину, с которым познакомилась на собраниях на «Башне» Вяч. Иванова. Волошин одобрил и ободрил начинающую поэтессу.

25 мая 1909 г. Гумилев вместе с поэтессой Дмитриевой едет к Волошину в Крым. По пути, в Москве наносит визит Брюсову. В июне Гумилев гостит у Волошина в Коктебеле.

Лиле Дмитриевой было 22 года. Это была девушка с внимательными глазами, хромая от рождения. Летом 1909 г. Лиля жила в Коктебеле. В те времена она была студенткой университета и изучала старофранцузскую и староиспанскую литературу. Кроме того, она была преподавательницей в подготовительном классе одной из петербургских гимназий. Она вспоминает: «...В Коктебеле все изменилось. Здесь началось то, в чем больше всего виновата я перед Гумилевым. Судьбе было угодно свести нас всех троих вместе, его, меня и М.А. (Волошина) – потому что самая большая моя в жизни любовь, самая недостижимая – это был М.А... То, что девочке казалось чудом, совершилось. Я узнала, что М.А. любит меня, любит уже давно; к нему я рванулась вся, от него я не скрывала ничего. Он мне груст-

но сказал: «Выбирай сама. Но если ты уйдешь к Гумилеву, я буду тебя презирать...».

В 1909 г. создавался журнал «Аполлон», редактором которого стал Сергей Маковский – аристократичный и элегантный. Однажды в редакцию журнала «Аполлон» были присланы стихи. Автором талантливых лиричных стихов была загадочная незнакомка, скрывавшаяся под именем Черубина де Габриак. Долгое время юная и, должно быть, прекрасная дева отказывалась появляться в редакции журнала и общалась с редактором исключительно по телефону. Маковский был восхищен. Он написал ответное письмо с просьбой прислать все, что до тех пор написала Черубина. Волошин с Лилей принялись за работу. Волошин подсказывал темы, выражения, но все стихи писала только Лиля. В 1909 г. журнал «Аполлон» опубликовал подборку стихов никому неизвестной поэтессы с экзотическим именем Черубина. Эта таинственность и страстные стихи взволновали литературный Петербург. Поэты и художники терялись в догадках, кто же на самом деле эта таинственная незнакомка. Закрученная интрига не скоро раскрылась. Сводящей с ума красавицей Черубиной оказалась скромная, хромоногая и некрасивая учительница Е.И. Дмитриева. Она приносила свои стихи и раньше в редакцию, но ее личность и творчество никого не заинтересовали. Тогда Волошин, решив ей помочь, придумал трагическую биографию, создал образ недоступной красавицы. Кстати, Ахматова считала виновными во внезапной смерти Иннокентия Анненского Маковского и Волошина, отодвинувших публикацию его стихов в «Аполлоне» ради Черубины де Габриак.

Мужчины подрались из-за самой что ни на есть реальной женщины, из-за ее интриги. Она говорила одно – Гумилеву, другое – Волошину, третье – Вячеславу Иванову. В конце концов, Волошин поверил в то, что Гумилев

действительно распространял про нее недостойные слухи. Вот это и послужило причиной скандала.

Вот как позже комментировала сама Елизавета Ивановна Дмитриева (Черубина де Габриак) события, предшествовавшие конфликту.

«Весной уже 1909 года в Петербурге я была с большой компанией на какой-то художественной лекции в Академии художеств; был Максимилиан Александрович Волошин, который казался тогда для меня недостижимым идеалом во всем. Ко мне он был очень мил. На этой лекции меня познакомили с Николаем Степановичем Гумилевым, но мы вспомнили друг друга... Это был значительный вечер в моей жизни. Мы все поехали ужинать в «Вену», мы много говорили с Николаем Степановичем об Африке, почти в полусловах понимая друг друга, обо львах и крокодилах. Я помню, я тогда сказала очень серьезно, потому что я ведь никогда не улыбалась: «Не надо убивать крокодилов». Николай Степанович отвел в сторону Максимилиана Александровича и спросил: «Она всегда так говорит?» – «Да, всегда», – ответил он.

Гумилев поехал меня провожать, и тут же сразу мы оба с беспощадной ясностью поняли, что это «встреча» и не нам ей противиться. Это была молодая, звонкая страсть. «Не смущаясь, я смотрю в глаза людей, я нашел себе подружку из породы лебедей», – писал Николай Степанович на альбоме, подаренном мне».

Неожиданным завершением этой истории явилась дуэль Максимилиана Волошина и Николая Гумилева. Гумилев в 1909 г. в Коктебеле сделал Лиле предложение. Потом выяснилось, что Гумилев всем рассказывает о большом романе с Лилей, причем в очень грубых выражениях. Жених Лили не мог за нее вступить, поскольку отбывал воинскую повинность. Волошин, с разрешения жениха, сам вы-

звал Гумилева на дуэль. В мастерской художника А.Я. Головина при Мариинском театре, при стечении большого количества народа, Волошин подошел к Гумилеву и дал ему пощечину. «Вы поняли?» – спросил он. Гумилев ответил: «Да, я вызываю Вас на дуэль!» (огромный Волошин и достаточно щуплый Гумилев).

Дуэль Волошина с Гумилевым происходит из-за женщины – этой дамой была знаменитая Черубина де Габриак (Дмитриева), которая фактически стала одной из самых ярких поэтических легенд XX века. В тот же день, в день ссоры в мастерской, Гумилев просит М.А. Кузмина и Е.А. Зноско-Боровского быть его секундантами.

Весь следующий день между секундантами шли отчаянные переговоры. Гумилев предъявил требование стреляться в пяти шагах до смерти одного из противников. Он не шутил. Для него, конечно, изо всей этой путаницы, мистификации и лжи не было иного выхода, кроме смерти. Секундантами Волошина был... граф Алексей Николаевич Толстой, сотворивший «Петра I», «Хождение по мукам», «Гиперболоид инженера Гарина» и др., и князь Александр Константинович Шервашидзе-Чачба. Секундантам Волошина удалось уговорить секундантов Гумилева стреляться на пятнадцати шагах. Но надо было уломать Гумилева. На это был потрачен следующий день, 21 ноября. Кузмин и Зноско-Боровский ездили к Волошину с официальным уведомлением о дуэли.

Где могут стреляться поэты? Разумеется, на Черной речке, 72 года спустя. Дуэлянты едут не на то место, где стрелялся Пушкин с Дантесом, но недалеко от него. Дуэль задерживалась. Дул мокрый морской ветер, и вдоль дороги свистели и мотались голые вербы. Сначала машина Гумилева застряла в снегу. Он вышел и стоял поодаль в прекрасной шубе и цилиндре, наблюдая за тем, как секунданты

и дворники вытаскивают его машину. Макс Волошин, ехавший на извозчике, тоже застрял в сугробе и решил идти пешком. Но по дороге потерял калошу. Без нее стреляться он не хотел. Все секунданты бросились искать калошу. Наконец калоша найдена, надета, и Алексей Толстой, секундант Волошина, отсчитывает шаги. Николай Гумилев нервно кричит Толстому: «Граф, не делайте таких неестественных широких шагов!»

Начинается дуэль. Гумилев встал, бросил шубу в снег, оказавшись в смокинге и цилиндре. Напротив него стоял растерянный Волошин в шубе, без шапки, но в калошах. В глазах его были слезы, а руки дрожали. Алексей Толстой стал отсчитывать: раз, два... три! Гумилев промахивается, у Волошина осечка. Гумилев кричит: «Я требую, чтобы этот господин стрелял!» Волошин стал оправдываться: «У меня была осечка», и Гумилев опять прокричал: «Пускай он стреляет во второй раз, я требую этого!» Волошин второй раз стреляет в воздух – опять осечка. Тогда подбегает Алексей Толстой, берет у Волошина пистолет, направляет в снег и он выстреливает. То есть действительно было две осечки подряд.

Гумилев стрелял с целью убить и сожалеет о том, что это не получилось. Он требует третьего выстрела, но, посоветовавшись, секунданты решили, что это не по правилам. Впоследствии Волошин говорил, что он, не умея стрелять, боялся сделать случайный неверный выстрел, который мог бы убить противника. Дуэль окончилась ничем.

Поведение Волошина до и после дуэли вызвало возмущение всех окружающих, в числе которых были Вяч. Иванов и Анненский. История дуэли сильно повлияла на общее отношение к Волошину.

Каждый из участников дуэли был наказан штрафом по десять рублей. Вся желтая пресса писала об этой «сме-

хотворной дуэли», смеялись над двумя известными поэтами, как могли. Саша Черный назвал Максимилиана Волошина «Ваксом Калошиным».

После этого Дмитриева перестала писать стихи, уединилась... и вскоре уехала на Урал, где ждал ее друг, влюбленный в нее с детства. Он был простым инженером, но она вышла за него замуж, взяв при этом его фамилию. Так она стала Елизаветой Васильевой.

Последняя случайная встреча Гумилева с Волошиным произошла в 1921 г. в Крыму. Волошин вспоминает: «Мы не видались с Гумилевым с момента нашей дуэли, когда я, после его двойного выстрела, когда секунданты объявили дуэль оконченной, тем не менее отказался подать ему руку. Я давно думал о том, что мне нужно будет сказать ему, если мы с ним встретимся. Поэтому я сказал: «Николай Степанович, со времени нашей дуэли прошло слишком много разных событий такой важности, что теперь мы можем, не вспоминая о прошлом, подать друг другу руки». Он нечленораздельно пробормотал мне что-то в ответ, и мы пожали друг другу руки. Я почувствовал совершенно неуместную потребность договорить то, что не было сказано в момент оскорбления: «Если я счел тогда нужным прибегнуть к такой крайней мере, как оскорбление личности, то не потому, что сомневался в правде ваших слов, но потому, что вы об этом сочли возможным говорить вообще». «Но я не говорил. Вы поверили словам той сумасшедшей женщины... Впрочем... если вы не удовлетворены, то я могу отвечать за свои слова, как тогда...» Это были последние слова, сказанные между нами».

Так состоялась одна из последних громких дуэлей с выстрелами, пусть и с осечками: пистолеты были пушкинских времен, ненадежные в сырую погоду. Больше выстре-

лы не звучали, хотя серьезные стычки и дуэли между поэтами были.

В феврале 1905 г. была несостоявшаяся дуэль Валерия Брюсова с Андреем Белым. Там тоже особенного повода не было. Брюсов формировал свой образ черного мага, он организовал психологический прессинг Белому, придрался к его письму и вызвал на дуэль. Когда Белый ответил недоуменным письмом, ничего не понимая: «Мне кажется, что повода нет, но я готов, если надо», то Брюсов написал, что удовлетворен и не настаивает.

Две несостоявшиеся дуэли Александра Блока с Андреем Белым – это тоже Серебряный век, как и Серебряный век – несостоявшаяся дуэль Михаила Кузмина с Сергеем Шварсаломом – пасынком Вячеслава Иванова. Кузмин распространил недостойный слух об отношениях Вячеслава Иванова со своей падчерицей Верой Шварсалон, сестрой Сергея Шварсалона.

В 1913 г. не состоялась дуэль Осипа Мандельштама с Велимиром Хлебниковым из-за антисемитских высказываний последнего.

В 1914 г. не состоялась дуэль Бориса Пастернака с его другом Юлианом Анисимовым, также связанная с антисемитскими высказываниями. Анисимов принес извинения и дуэль не состоялась.

А потом начинаются уже истории советского времени, в частности, 1921-й год – скандал Осипа Мандельштама с поэтом Владимиром Шершеневичем в Театре Таирова. Это история показывает, как изменились нравы к тому времени. Шершеневич начал задевать Мандельштама. Мандельштам стал угрожать, что он даст ему пощечину. Кончилось тем, что Шершеневич сам дал ему пощечину. Тот ответил тем же. Между ними началась драка. Но это уже совсем другие истории.